

ОСТРОВ СИБЛАГ

История ничего не прощает: ни искривлений, ни замалчиваний, ни попытки уйти от серьезного признания очевидного факта. Черной страницей в истории района были лагеря, в которых до 50 % отбывали свой срок политзаключенные. Они работали добросовестно и запомнились очевидцам того времени как умные, интересные люди.

Примечателен случай с отбывавшим срок в Орлово-Розовском отделении командиром механизированного корпуса Красной армии Бухштейном. Он был арестован в предвоенные годы как «участник военного заговора Тухачевского». С начала войны Бухштейн просит отправить его на фронт, несколько раз пишет Сталину. В 1942 году в Сиблаг поступила правительственная телеграмма об отправлении на фронт (не освобождении) Бухштейна.

Отправили. Он командовал дивизией. В одной из газет военных лет имеется приказ Сталина, в котором указано, что за умелое руководство боевыми операциями Бухштейн награжден орденом Суворова. Имеется документальное свидетельство того, что участие в судьбе Бухштейна принял К. К. Рокоссовский, который помог ему вырваться из лагеря на фронт.

Отбывал свой срок в Орлово-Розовском лагере и философ Яков Дементьевич Драгуновский, которого в лагере в 1937-ом и расстреляли за инакомыслие. Дневники и письма Драгуновского в 1937 году издал его сын в первом номере журнала узников тоталитарных систем под названием «Воля».

Яков Дементьевич был самобытный человек – солдат первой мировой войны, активный крестьянин-толстовец. В послереволюционные годы, в середине 1920-х, он переехал со Смоленщины в Ставрополье, чтобы основать там колхоз, затем был коммунар на Алтае, затем там же артельцем. Он был энтузиаст ручного земледелия и всегда — мыслитель, всегда — искатель истины. 31 мая 1937 года в одном из своих писем другу он сообщал:

«Ты спрашиваешь маршрут, как из Мариинска попасть ко мне? Этот маршрут я знаю не больше тебя. Если ты читал мое письмо от 14 марта, то знаешь, что третьего марта нас, полсотни с лишним человек, вывели из Мариинского распреда ночью, посадили на две автомашины. Правда, я не мог сесть в машину и последним втиснулся, и мог только стоять около бокового борта; и нас повезли по такой ухабистой дороге, с такими нырками, какой я не видал еще. От сильной раскочки с стороны стал трещать и надламываться боковой борт машины. Я крепко держался за одного человека, а то мог бы перевернуться через борт и поломать себе ноги. Вот и всё мой знаменитый маршрут».

Ехали мы часа два с лишним. Сказывают, что от Мариинска 27 километров. Из Мариинска мы ехали не то на восток, не то на

много севернее. В общем, ежели, Боже сохрани, пришлось бы мне отсюда идти на Мариинск, то я спрашивал бы у добрых людей дорогу. Хотя спрашивать и не надо, кажется, по ней телеграфные столбы и часто ходят грузовые автомобили. Тебе придется в Мариинске спросить: как добраться до Орлово-Розовского лагпункта. А на этом пункте легко найти больницу. Но придется, пожалуй, прежде чем видеться со мной, побывать у уполномоченного 3-й части, взять разрешение на свидание, а потом ко мне. Может быть, ты застанешь меня работающим в небольшом бедном палисаднике».

В Ново-Ивановском лагере отбывал свой срок за высказывание террористических мыслей против товарища Сталина писатель Николай Антонов. И Николай Петрович Успенский, уже старик, который двадцать пять лет проработал в Советском посольстве в Пекине. Сын его учился в Англии, в Оксфордском университете, а когда отказался вернуться в Россию, отцу дали 8-летний срок как расплату за сына.

Или вот ещё одна судьба. Розалия Георгиевна Крепьяк родилась в 1902 году в Самаре в семье служащих. В 1919 году закончила школу и поступила в Самарский медицинский институт, а в 1920 г. перевелась на медицинский факультет Московского университета, который закончила в 1925 году. В этом же году вышла замуж за Бориса Сергеевича Горбачева, который в это время учился в Академии Генерального штаба им. Фрунзе. Затем Б.С. Горбачев занимал должности начальника школы ВЦИК, зам. командующего Московского военного округа, командующего Забайкальского и Уральского военных округов. Все эти годы Розалия Георгиевна работала врачом.

4 мая 1937 года был арестован муж, а 17 июля этого же года арестована Розалия Георгиевна и приговорена по обвинению в недоносительстве на мужа к 8 годам лагерей. Срок отбывала в Мариинских лагерях Сиблага. Ее специальность — медик — помогла ей выжить в заключении. В лагере она работала в больнице и спасла многих заключенных.

После освобождения осталась работать в Орлово-Розовском отделении лагеря вольнонаемной в должности заведующей больницей. В январе 1948 года по личной просьбе переведена в Дубравный ИТЛ (Мордовская АССР), где работала терапевтом в центральной поликлинике. С августа 1950 г. Розалия Георгиев-

● В Верх-Чебуле построен новый храм.

на — врач Трегубовской районной больницы в Липецкой области. 26 ноября 1955 г. была реабилитирована и затем жила вместе с семьей.

Розалия Георгиевна умерла в 1988 году в Москве.

В годы войны произошла реорганизация Сиблага. 16 мая 1942 года на основании приказа НКВД СССР от 7 апреля был организован сельскохозяйственный исправительно-трудовой лагерь в Мариинске. Лагерь присваивалось наименование «Сиблаг НКВД». В него, кроме шести других, вошли сельскохозяйственные подразделения: Ново-Ивановское и Орлово-Розовское. Они специализировались на производстве свинины.

На достаточно высоком уровне была организована и переработка сельхозпродукции. Повсеместно строились сушильные заводы, дающие фронту сушеный картофель, овощи.

В приказе по Сиблагу от 8 апреля 1943 года отмечалось, что выпуск такой продукции, имеющей оборонное значение, отстает от плана в Орлово-Розовском и Ново-Ивановском отделениях. Поэтому намечалось запустить в этих подразделениях в эксплуатацию еще одиннадцать печей и довести суточную производительность каждой печи до 200 килограммов сухого картофеля.

В военное время Сиблаг фактически перешел на полное самообеспечение. Здесь делали стекло, бумагу для нужд типографии и производства, войлок, веревки, шпагат, нитки суровые, бочки, ложки, брички, телеги, мыло, клей, патоку, мебель...

Из заключенных Сиблага были сформированы звенья и бригады — эти подразделения получали урожай в два раза выше плановых.

На начало 1944 года в Сиблаге было 26 звеньев и 69 бригад высокого урожая, в которых трудились 1329 заключенных.

По итогам работы сельскохозяйственных подразделений системы НКВД СССР за 1944 год Сиблаг награждался переходящим Красным Знаменем НКВД СССР. Во всесоюзном социалистическом соревновании лагерей и колоний с сельскохозяйственным производством по итогам за 1945 год Сиблаг вновь завоевал переходящее Красное Знамя.

СВЯТЫЕ МОЩИ ИГУМЕНА ФИЛАРЕТА ЛЕЖАТ В НОВОИВАНОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Перед самым юбилеем района я узнала из документов Рязанской Епархии, что в нашем районе покоятся мощи святого преподобномученика и исповедника игумена Филарета. Он умер в Новоивановском лагере 7 марта 1942 года. Рассказала об этом настоятелю местного храма отцу Димитрию Миллюкину...

И вот что он нам сказал:

— Это неожиданное известие меня привело в трепет, вызвало чувство благоговения и благодарения Богу.

С невероятным трудом приходится сегодня восстанавливать картину жестоких гонений на христиан, бывших в России после 1917 года. Многие важные документы той страшной эпохи лихоletья безвозвратно исчезли или были уничтожены.

По милости Божией в нашей чебулинской земле покоятся останки подвижника благочестия РПЦ XX столетия — преподобномученика Филарета Пронского, пострадавшего за веру Христову при Советской власти.

Для всех нас, жителей района, это — величайшая радость, так как мы обрели еще одного молитвенника на преставителя Земли перед Господом Богом.